«УБЕРИТЕ ЕЕ ОТСЮДА, ПРЯМО СЕЙЧАС!» Минато приказал. Хирузен и Энма подскочили к нему, и Минато был благодарен, потому что теперь у него и Кушины будет больше времени на подготовку Наруто. Но Мито нужно было идти!

Мито была слишком шокирована, чтобы даже услышать, что сказал ее отец, или что Орочимару только что отрезал ее доспехи и рубашку, оставив ее только в бинтах. Обито! Какого черта Обито делал здесь и в этом… Она бы назвала это глупой маской, если бы не была так рада, что он здесь и жив! К тому же он был оранжевым, а боги его любят: Обито любил оранжевый цвет. — Обито-кун, помоги нам!

Подросток в маске повернулся к ней, доказывая, что Мито был прав на его счет!

«ПОЙДИТЕ С ОРОЧИМАРУ, МИТО», — проревел Минато позади него в то же время, когда кричала его дочь, пока он готовил алтарь для своего сына. Безрассудный план или нет, но в последнюю минуту ему пришла в голову идея поместить свою чакру в печать Наруто, и казалось, что у него есть несколько мгновений до Кушины - милой, сильной Кушины: женщины, которую он любил. почти вся его жизнь – погибла для того, чтобы она могла сделать то же самое. Наруто должен был, по крайней мере, оставить Мито с собой: он был совершенно беспомощным ребенком!

И он не мог смотреть, как умирает его дочь.

— Пожалуйста, Мито, — отрывисто сказала Кушина, кашляя кровью. Вторая цепь ее матери порвалась, и Мито бросилась к матери.

«Бля, мама! Прости», - закричала она, стараясь не испугаться до конца и не обращая внимания на то, как ее мать хныкала и ругалась за нецензурную лексику. Бессознательно, цепи Мито прорвали часть барьера ее матери и высосали часть оставшейся чакры, которую она использовала, чтобы удержать его. «Я не хотела», — воскликнула она, прежде чем попытаться наделить мать своей исцеляющей чакрой. Зеленое сияние ее ирё-ниндзюцу, казалось, НИЧЕГО не делало!

— Ты научишься контролировать их, дорогая, — прошептала Кушина. Время для нее истекало. «Помни о своих тренировках и не позволяй цепям контролировать тебя, понимаешь».

Мито уже снова искала Обито и верила, что дедушка поступит правильно. Она могла бы разделить бремя со своим братом. Она вполне могла! Как только она нашла пропавшего Учиху — Обито такой маленький рядом с Кьюби: ему нужно уйти от него — она увидела, как он указал на них с убийственным намерением. "НЕТ!"

Как он мог?!

Из нее вырываются сотни блестящих синих цепей, ломающихся под силой когтей Кьюби. Она потеряла контроль над многими из них, когда в поле зрения появилась призрачная фигура, нависшая над ней. Все ее туловище горело. Я в огне, я в огне, я в огне! Упав на колени, она поняла, что в нее втянулась значительная часть Кьюби. В глазах у нее поплыло, и она могла слышать только голос Орочимару и крики матери.

Фигура ее дедушки лежала лицом вниз в грязи, когда она упала рядом с ним.

«ОТПУСТИ, КИТ!» Орочимару, казалось, кричал на нее. Мито больше боялся гигантского призрака, стоявшего позади него. Она не могла бы отпустить цепи, поглощающие чакру, даже если бы захотела. Они снова активировались сами по себе, и ей всегда было ужасно трудно их

отозвать, когда это происходило.

«Жаль, что обезьяна первой отдала свою жизнь мне. Мне бы хотелось свежей молодой крови, а, Узумаки?»

«Грязный человек! Как ты смеешь? Я знаю, кто ты!»

— Отойди, — завизжала Мито, до смерти напуганная и испытывая ужасную боль. «Я имею в виду, пожалуйста, встаньте!» Мито даже не знала, где она находится; это было неудивительно, учитывая, что она чувствовала, что горит. Ее цепи вокруг Кьюби не давали ей еще больше упасть.

«Умоляй, сколько хочешь: умоляй всю оставшуюся короткую, ужасающую жизнь!»

«Кьюби-сан, здесь есть дух: ты действительно должен меня послушать! Мне… мне нужно вернуться к своей семье!» — сказала она, прежде чем испустить крик боли, от которого Кьюби вздрогнул.

«Заткнись, глупая девчонка! Это был синигами, которого вызвала проклятая старая обезьяна! А твоя мать МЕРТВА!»

«ЛЖЕЦ!» Мито закричал, цепи вокруг лисы затянулись, а он продолжал смотреть на нее. Хотя казалось, что ее цепи причинили ему боль, он не выглядел так, будто когда-либо признает это. Она попыталась хоть немного ослабить те, что были на его шее, и слезы текли по ее щекам, боясь, что, если она даст ему больше места, она потеряет контроль. «Она не умерла», — сказала она надломленно.

— Ты скоро будешь с ней.

Мито держала Кьюби под контролем в том, что, как она позже подумала, могло быть темной комнатой в ее довольно плохом оправдании чертога разума, казалось, неделями. Каждое его движение, каждое подергивание одного из его хвостов пробуждало в ней панику, и хотя она могла бы немного ослабить цепи, сковывающие лису, ей не нравилось, насколько малы прутья стены камеры между ними. смотрел. Там был замок, над которым была печать, но Кьюби-но Кицунэ казался слишком большим и НАСТОЛЬКО злым, чтобы его можно было сдержать такими вещами.

В полусне или в оцепенении ей снилась семья, бабушка и дедушка, крестные, суррогатная семья и сестрёнка Шизуне... Ей снилась деревня и дядя. Об Анко, Рин, Гае и Какаши. Об Итачи, малыше Саске и Микото-оба...

«Отвратительный клан».

"Хм?" — спросил Мито, вновь обретая некоторую жалкую бдительность перед Кьюби. "Извини."

— Тц, — усмехнулся Кьюби, и для ушей Мито прозвучал громкий, отвратительный, влажный звук. Когда он начал ворчать себе под нос, Мито почти уснула, пока не услышала слово «Учиха».

Ее гетерохроматические глаза резко открылись. «Обито. Обито выжил? Что он делал так близко к тебе? Что он делал?»

— Понятия не имею, о чем ты сейчас болтаешь. Спи: ты мне надоела и надоела.

«Обито был в оранжевой маске, когда…» Мито и ужас, который она помнила, побледнели, когда Кьюби начал делать еще одну биджу-бомбу, глядя на нее с большим отвращением, чем она могла себе представить. Большинство ее цепей вышли из строя.

Как будто это было божественное вмешательство, перед ней упала новая дверь клетки, и она зарыдала. Она открыла глаза и увидела белое. Вздрогнув, она попыталась заговорить, но слова не вырвались: «Я умерла?» Ее схватили и избили, сжимали и тыкали, прежде чем она погрузилась в глубокий сон. Когда она проснулась, то увидела сидящего рядом с ней Джирайю. Он выглядел ужасно. «Мы умерли?» В последний раз, когда она видела своего крестного, он был в плохой форме.

— Почти, малыш. Почти.

— Мама и папа? Наруто? Слезы Мито снова начались из-за боли, отразившейся на лице ее крестного отца. "Нет..."

Он пытался ее утешить, но у него это никогда не получалось. Видеть храбрую маленькую девочку, пытающуюся быть такой сильной, было хуже, чем если бы она развалилась на части. «Мне очень жаль, малыш. Минато и Наруто в порядке, но Кушину пару дней назад отключили от системы жизнеобеспечения». Джирайя закрыл лицо руками, а его крестница уткнулась лицом в подушку и начала плакать.

Если бы он только был более внимательным, подходя к пещере, в которой рожала Кушина!

Час спустя Мито была неестественно тихой и неподвижной. «Сэнсэй оставил нам записку», — начал он. Ему все еще было трудно упоминать Третьего Хокаге, человека, который был лидером его команды Генинов. «Сказал нам, что он не сообщил вам о жертве, которая потребуется, чтобы запечатать демона».

Он имел в виду, но не мог сказать вслух, что его сенсей совершенно ясно дал понять, что Мито не знал, что он умрет, вызвав синигами. О чем он также не стал бы сейчас вдаваться, так это о наказании Мито за раскрытие информации S-ранга о джинчуурики и миссии с рейтингом только для глаз Хокаге. «Наша семья и Страна Огня благодарны, Мито-тян».

Пустое выражение лица Мито, когда она смотрела перед собой, заставило Джирайю задуматься, слышала ли она его вообще.

Какаши забрал Наруто у своего сенсея, пока новорожденный продолжал реветь. Небо сегодня плакало над головой почти вместе со всеми остальными, и ему очень хотелось доставить ребенка куда-нибудь в безопасное и теплое место.

Слишком многое было потеряно в день нападения Кьюби, ходили слухи, и, прежде всего, исчезла Кушина, женщина, которую ему было поручено охранять. Он снова потерпел неудачу.

Отважная непослушная Мито якобы была жива, но он понятия не имел, где она. Он надеялся, что она была с Джирайей-самой, потому что, хоть убей, Какаши не мог представить, почему Жаба-Мудрец не присутствовал на массовом отсуе, чтобы поддержать Минато-сенсея. Он уставился на фотографию красивой, улыбающейся рыжеволосой девушки, которая стояла рядом с фотографиями Лорда Третьего и его семьи рядом со многими другими , и проглотил огромный ком в горле.

Как только он почувствовал, что слезы вот-вот прольются, он повернулся к своему очень молодому и уже овдовевшему Хокаге.

Честно говоря, Какаши не знал, как его сенсей вообще смог почтить Третьего Лорда и его жертву. Его сенсей вдохновлял, несмотря на его собственную боль и немногословность, и, к счастью, он позволил опустошенным товарищам по команде Лорда Третьего провести остальную часть долгой церемонии. Подойдя ближе к уже заметно разгневанному Йондайме, Какаши направил чакру ему в уши, но было уже слишком поздно. Единственное, что он услышал, это кипение Минато-сенсея, когда он спорил с Цунаде-химэ из-за того, что Орочимару не разрешили прийти на сегодняшние поминки.

Минато повернулся к нему лицом, как будто собирался атаковать. «Он так лишен сна, что вполне мог бы» , — подумал Какаши.

«Ах, Какаши. О нет. Нам нужно вытащить Наруто из такой погоды, да?» Хокаге забрал своего завернутого сына обратно и умчался прочь.

Какаши глубоко вздохнул и посмотрел на темные облака над ним. Мягкая рука на его плече вывела его из раздумий. «Ему будет нелегко, паршивец. И тебе тоже», — сказала Цунаде, выглядя старше, чем он когда-либо видел, и дважды похлопала его. — Береги себя, — сказала она, взъерошивая его волосы. "Я буду рядом." Слизень-Саннин в последний раз с тоской взглянула на все фотографии на помосте, прежде чем уйти в солнечный свет.

Какаши еще больше ссутулился и под дождем направился к Башне Хокаге.

Мито посмотрела на своего крестного, не желая упоминать, что понятия не имеет, где находится. — Куда мы идем, Джирайя?

Джирайя поморщился, желая, чтобы она вернулась к тому ужасному прозвищу, которым называла его. Он напомнил себе, что ей станет лучше; Мито всегда был сильным. Следующие десять лет будут трудными, но он был уверен, что его крестница найдет способы помочь людям, станет сильнее и в конечном итоге разберется с Кьюби.

«Мы направляемся на север, к Храму Огня». Мито только кивнула головой и посмотрела на дорогу, ее шаги ни разу не замедлились. «Ты знаешь, что у твоего отца не было выбора, не так ли?»

«Мы уже это обсудили», — нейтрально сказала она. Она заметила раздражение Джирайи, но что, черт возьми, он хотел, чтобы она сказала? Из-за нее убили дедушку. Она почти видела обеспокоенное лицо Оджи-сана в тот день, когда он ее предупредил...

«Мито-чан, если ты скажешь мне, что у тебя сегодня, могут быть серьезные последствия... Если мне понадобится твоя помощь, твой отец будет недоволен. Он потенциально может даже отдать тебя под трибунал».

Она, наверное, всю оставшуюся жизнь будет презирать себя за то, что убила этого человека. Ками: Асума, должно быть, меня ненавидит . И сделало ли это ее еще хуже, потому что она так рада, что ее отец жив?

Мама ...

Она всхлипнула и почесала лицо, не позволяя себе больше лить слез перед беспокойным крестным отцом. Он установил ее печать «после того, как я временно исправил твою печать, когда твоя чакра вышла из-под контроля», и при условии, что она не позволит Кьюби никого убить (и ей не придется держать свои цепи на его шее 24 часа в сутки, 7 дней в неделю) для нее этого было достаточно. Ее витки горели, и ей болело все тело, но она не ехала на спине

мужчины. «Я в порядке. Перестань на меня смотреть».

На следующий день они подошли к огромным, искусно выполненным воротам Храма Огня. Мито последовал за Джирайей, оцепенело глядя на красоту храма и огромные открытые пространства. Оно оказалось больше, чем она себе представляла. Похоже, здесь также жили мужчины. Только мужчины. В основном лысые мужчины. Монахи , напомнила она себе.

Храм Узумаки был заброшен всеми, кроме ее маленькой семьи, вскоре после смерти первой Мито. Пока Джирайя и некоторые из монахов более высокого ранга шептались, а затем болтали неизвестно сколько времени, она подумала о том, как ее мать научила ее чистить его и ухаживать за ним, и задавалась вопросом, как он будет выглядеть через десять лет. Как Наруто сможет научиться заботиться о нем без ее матери или ее обучения его? «Это было довольно близко отсюда», — подумала она.

Она почувствовала, как рука Джирайи снова подтолкнула ее вперед, и огляделась, но на этот раз их было только двое.

«Ты меня слышал, малыш? Это твоя комната».

«Ах. Есть ли ключ?»

Джирайя почесал голову и поморщился. «Не совсем, но вы можете поставить печать», — сказал он, прежде чем открыть дверь, которая просто распахнулась, как ворота, и положить свой большой свиток на циновки. Он некоторое время просматривал его, прежде чем нашел чистый пергамент и свиток, который Мито должна была скопировать. «Печать конфиденциальности», - объяснил он без необходимости, - «также удерживает вас внутри, а других снаружи. Никто не услышит вас за ее пределами». Он нахмурился. — Кивни головой, если слушаешь, Мито.

Мито кивнула головой, просто желая побыть одна. Она наблюдала, как Джирайя обыскал самую свободную комнату, прежде чем вытащить несколько свитков, а затем положить всю свою печатную бумагу и чернила. Он схватил ее за плечи, обнял, затем встряхнул, чтобы вызвать реакцию.

«Твое изгнание не продлится так долго, как ты думаешь, или ты так не будешь чувствовать», — сказал Джирайя, наклоняясь до уровня ее глаз, чтобы сказать то, что ему нужно было сказать, хотя он сомневался, что это правда. «Я вернусь, когда все уляжется, и Цунаде зайдет, как только больница будет в порядке. Используйте вызов, чтобы оставаться на связи с нами. Я не думаю, что вы обратили внимание, но помещения для женщин находятся в ведении домашнего хозяйства. область позади нас, рядом с деревьями. Делай то, что тебе говорят, и держи все это в тайне, желательно всегда при себе», — сказал он, указывая на свитки и припасы, которые он оставил после себя. «Мы все любим тебя и скоро увидимся».

Поцеловав на прощание макушку ее двухцветной головы, Джирайя исчез.

Рухнув на футон, Мито вернулась в свои чертоги разума, напоминая себе о каждом моменте, проведенном с матерью, и желая проводить с ней больше времени. Ей нужно было поговорить с Кьюби об Обито, но на данный момент лиса было последним, что она хотела видеть.

http://tl.rulate.ru/book/96211/3291337